

Секция «Юриспруденция»

Проблема реализации права на неприкосновенность частной жизни.

Голицын Борис Бориславович

Студент

Казанский государственный университет им. В.И. Ульянова-Ленина, Юридический

факультет, Казань, Россия

E-mail: Golica@yandex.ru

Конституция РФ устанавливает право каждого человека на неприкосновенность частной жизни, тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений. [1;С.262] Гарантией соблюдения данного права является норма ст. 24 Конституции РФ, устанавливающая запрет на сбор, хранение, использование и распространение информации о частной жизни лица без его согласия.

Право на неприкосновенность частной жизни, занимает одно из ведущих мест в числе личных конституционных прав и вместе с другими естественными правами составляет основу конституционного статуса личности. Уровень охраны и защиты права на неприкосновенность частной жизни, его гарантированности нормами писаного права и судебной практики является важным показателем демократизации общества, служит необходимой предпосылкой становления и формирования правового государства.

Проблема защиты прав личности, защиты личности от несанкционированного сбора персональных данных, злоупотреблений, возможных при сборе, обработке и распространении информации персонального характера, приобрела особую актуальность в настоящее время в условиях информационного общества. Российское законодательство, к сожалению, не всегда успевает за бурным развитием разнообразных возможностей для сбора, обработки и распространения частной информации. Разработка и внедрение механизмов защиты частной жизни граждан государством и, в частности, законодателем осуществляется надлежащим образом. Многочисленные нарушения данного права являются следствием низкого уровня его правовой охраны.

Юридическая категория «право на неприкосновенность частной жизни» рассматривается, в первую очередь, с точки зрения конституционного и гражданского права. В конституционном праве в аспекте «государство и личность», в гражданском – через отсутствие экономического содержания личных неимущественных прав.

Право на неприкосновенность частной жизни рассматривается в двух аспектах: как самостоятельное субъективное право и как комплекс его компонентов, к которым относятся право на неприкосновенность личной, семейной тайны, право на тайну переписки, телефонных и других переговоров, неприкосновенность жилища и т.д. Каждый из этих компонентов является, с одной стороны, самостоятельным субъективным правом, с другой стороны, они объединяются родовым понятием – правом на неприкосновенность частной жизни. [2;С.59]

Конкретизировать содержание права на неприкосновенность частной жизни возможно не через правомочия, которыми располагает субъект данного права, а через те нарушения, от которых данное право его защищает.

Попытки определения частной жизни не могут содержать исчерпывающих характеристик. Это понятие складывается из наиболее важных, закрепленных в Конституции РФ, и тех, которые гарантируются отраслевым законодательством. [3;С.15-16]

Право на неприкосновенность частной жизни не может не подвергаться определенным ограничениям, которые объективно необходимы, чтобы сбалансировать интересы отдельной личности с интересами других лиц, а также публичный интерес. Сферой наиболее существенных ограничений данного конституционного права является оперативно-розыскная и уголовно-процессуальная деятельность.

Частью 8 ст.5 ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» от 12 августа 1995 г. органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность, запрещено разглашать без согласия граждан (за исключением случаев, предусмотренных федеральными законами) сведения, которые затрагивают не только неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, но честь и доброе имя гражданина. [4] Такая общая формулировка без её последующей конкретизации не способствует обеспечению неприкосновенности частной жизни, личной и семейной тайны при проведении оперативно-розыскных мероприятий.

В тех случаях, когда конституционные нормы позволяют законодателю установить ограничения закрепляемых ими прав, он не может использовать способы регулирования, которые посягали бы на само существо того или иного права, ставили бы его реализацию в зависимость от решения правоприменителя, допуская тем самым произвол органов власти и должностных лиц, и, наконец, исключили бы его судебную защиту. Содержащиеся в законе нормы об ограничении рассматриваемого права должны быть ясными, определенными и исчерпывающими. [5]

Также, на наш взгляд, возможны ограничения и иного характера. Например, в отношении несовершеннолетних, лиц с психическими отклонениями, содержащихся под стражей, могут быть установлены специальные правила, касающиеся использования ими своего собственного времени, свиданий с родственниками и другими лицами, переписки и т.д.

Уголовный кодекс РФ предусматривает ответственность за нарушение неприкосновенности частной жизни, однако на практике уголовные дела по таким составам практически не возбуждаются. Отсутствует закон, который определял бы точный порядок прослушивания телефонных разговоров в целях выявления противоправных действий, борьбы с терроризмом, а также процедуры контроля за такой информацией и недопущения её использования в иных целях. [6]

Кроме того является неурегулированным механизм ответственности должностных лиц при неправомерном ограничении прав человека.

Учитывая, что целостной системы юридических гарантий судебной защиты прав, свобод и законных интересов граждан в отношениях с властью пока не создано, реализовать и защитить это конституционное право сегодня крайне трудно. При признании конституционных прав непосредственно действующими, для их реализации необходимы дополнительные нормы писаного права, в том числе через принятие федерального закона «О неприкосновенности частной жизни» и др.

Литература

1. Бачило И.Л., Лопатин В.Н. Информационное право: учебник; под ред. акад. РАН Топорнина Б.Н. – СПб.: Изд-во «Юрид. центр Пресс», 2001. – С.262.
2. Беломестных Л.Л. Ограничение прав человека. – М.: Академия ЭФП, 2003. – С.59.

3. Красавчикова Л.О. Личная жизнь граждан под охраной закона. – М.: Юрид. лит., 1983. – С.15-16.
4. Конституция Российской Федерации. Принята 12 декабря 1993г. // Российская газета. – 1993. – 25 декабря.
5. Уголовный кодекс РФ от 13 июня 1996 г. 63-ФЗ // СЗ РФ. – 1996. - 25. – Ст. 2954.
6. Федеральный закон от 12 августа 1995 г. 144-ФЗ “Об оперативно-розыскной деятельности” // СЗ РФ. – 1995. – 33. – Ст. 3349.